

Денис РУШАНОВ
(Москва)

Мы родились из Смутного времени.
На крови его крепили, и выросли.
Нам по капле стучало по темени,
Что другие его бы не вынесли.

По крупице в руинах ушедшего
Собирали своё настоящее.
И порой и мужчины, и женщины
Созидали на них что-то вящее.

На просторах бескрайнего севера,
И под пламенем солнышка южного,
Мы боролись все вместе со временем,
Что отсеяло бремя ненужного.

А море пенится, шумит,
Луны подбрасывает блики...
Как дева море многолико -
Тебя чарует каждый лик.

То безразличный будет штиль,
То бризом лёгким обласкает,
То грянет буря, и морская
Тебя сотрёт богиня в пыль.

А ты - готовишь свой челнок,
И ловишь ветер парусами;
И кожа солнца ждёт касаний,
Солёных брызг и ветра ток.

Среди пустых ночных аллей,
Чужих углей, чужих огней,
Цветёт весенним бурным цветом
Цветок души для королей.

Горит во тьме бездонных глаз -
Он лучше нас, он не угас.
Монархи жаждут его света,

И жажда губит жадный глас.

Солдаты ищут в городах;
Там их ждёт крах, им введом страх.
Цветок горит, и не боится,
Что ночью обратится в прах.

Монарх забыл про дивный сад,
Где мир услад, царь ищет сам.
Садовник же цветку не нужен,
Цветок в неволе будет слаб.

Цветок укроет ночью тот,
Кто цвет поймёт, кто не согнёт,
Кто станет для цветка опорой,
И не сокроет небосвод.

Я на пути всегда один:
Другого я не знаю.
Я мимо счастья проходил,
И мимо горя с краю.

И на пиру, и во мору
Я был всего лишь странник;
И странным был я в ту пору,
Судьбы слепой избранник.

Она смотрела на меня
Белёсыми глазами;
Но я не видел света дня
И цепи меж весами.

И так за годом год бродил,
Ища ворота рая.
Я на пути всегда один:
Другого я не знаю.

В эту ночь, среди туч не прорежется луч,
Не прольётся свет лунный на лужи.
Я хотел бы помочь, человек не могуч,
Не пойму, как до этого дожил

Вроде снег должен пасть, по прогнозам, но пусть -

Мне и капли по телу неплохи.
Дом раскрыл свою пасть, но внутри он так пуст;
Огоньки - Прометеевы крохи.

Под холодным дождём я кричу, и молчу,
По груди бью себя кулаками,
И сказать я хочу, вроде бы ни о чём,
Лишь о том, что я больше не с вами.

Ночь, гитара, тишина,
Звёзды, треск поленьев.
В небе полная Луна
Отмеряет время.

Пальцы первый бьют аккорд,
Всем давно знакомый.
Песню затянул народ,
Ободрённый звоном.

Просят что-нибудь ещё:
Разное, но в душу.
Песням потерялся счёт -
Он и не был нужен.

По палаткам все пошли -
Завтра в путь нам рано.
Ночь, Луна среди вершин,
Тишина, гитара.

Когда ты начинал свой путь,
С тобой, как тень, шагало нечто,
Что не исправить, не вернуть,
Что так же, как и время - вечно.

Оно скрывалось за углом,
На кончике ножа бандита;
Но у тебя с собой был лом.
Он, по молве, непобедимый.

Оно среди золотых монет
Звучало алчным, хищным звоном.
А ты - насвистывал куплет

О бедняке, судьбы знакомом.

Оно звало из алых уст,
И обольщало чрез ланиты.
Но в сердце их сосуд был пуст,
И души их давно испиты.

И зло ушло, в конце концов,
А ты остался столь же чистым.
И ты идёшь, и бьют в лицо
Ветра дорог забытых истин.

И вот на краю этой старой платформы,
Как птица на жерди, сидел проигравший.
Играл на гитаре, родной и покорной.
Играл что-то близкое, глупое, наше.

И пальцы его - три аккорда до боли;
И руки им скажут, что можно и больше;
И струны споют, что поёт его горе;
И капли на рельсы падут, им не сложно.

Он песни писал, и считал, что он может
Создать что угодно, рубаха ведь парень.
Но только уверенность скрылась за ложью:
Сегодня он всё проиграл на гитаре.

Дуракам закон не писан.
Если писан, то не читан.
Если читан - то не понят.
Если понят - то не так.

Напиши хоть сотню писем,
Что закон и прост, и тесен;
Только письма не откроют:
Всё одно, да всё - дурак.

Только кончились законы,
И за ними пали нормы.
Погрузился орднунг в хаос,
А дурак тому и рад.

Собрались все дурни вместе

И, с застольной вольной песней,
Написали все законы,
Что для них там есть и как.

Стали дурни мудрецами,
Или просто поумнели.
Ну а ты - дурак отныне,
С этим ты теперь живи.

Спросите: "Но где же рифма?
Почему же потерялась?"
А законы-то другие,
Чё хочу, то - ворочу!